

10 сентября 1932 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОКЛАДА ЗАВ. СЕКТОРОМ НКП П. ЭТИНГОФА НА ЗАСЕДАНИИ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА СТАРЫХ БОЛЬШЕВИКОВ⁶⁵⁴ "О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ИСКУССТВА НА НОВОМ ЭТАПЕ"

<...> Если мы возьмем наше искусство, искусство старой России, дореволюционной, то и здесь, как и во всем мировом искусстве, мы увидим сплошную лавину буржуазного искусства и небольшие, робкие ростки искусства действительно революционного, пролетарского.

В резолюции ЦК партии, которая была вынесена еще в 1925 году, мы читаем следующее: "Таким образом, как не прекращается у нас классовая борьба вообще, точно также не прекращается она и на художественном фронте, в классовом искусстве"⁶⁵⁵ ... (читает). Вот эта, прекрасно выраженная в резолюции ЦК, мысль.

Художник искусства в целом умеет в гораздо большей степени маскировать, в гораздо большей степени изменять свое буржуазное лицо, сохраняя свою буржуазную сущность, в гораздо большей степени облакаясь в правые и левые фразы, до такой степени умело это делает, что очень часто мы сами оказываемся во власти совершенно буржуазных теорий в области искусства, они носят по виду чрезвычайно левый, архипролетарский характер, а на самом деле – глубоко буржуазны, глубоко враждебны, и вскрыть их нутро, вскрыть

⁶⁵⁴ Всесоюзное общество старых большевиков – общественная организация, объединявшая членов РКП (б) с дореволюционным партийным стажем (в основном по 1914 г.). Организовано при Истпарте в 1922 г. по инициативе самих членов РКП (б) с дореволюционным стажем. Члены общества выступали с лекциями и воспоминаниями, занимались собиранием документов, оказанием материальной помощи нуждающимся старым коммунистам и т.п. Общество издавало в 1930–1934 гг. неперіодический журнал *Старый большевик*. Прекратило деятельность 25 мая 1935 г. в разгар репрессий, когда стало выясняться, что большинство членов Общества являются *врагами народа*. (Ровно месяц спустя, 25 июня, было распущено также родственное Всесоюзное общество политссыльных и политкаторжан). [См.: Коржихина Т.П. Общество старых большевиков (1922–1935 гг.) // Вопросы истории. 1989. № 11. С. 50–65].

⁶⁵⁵ Речь идет о постановлении Политбюро ЦК РКП(б) *О политике партии в области художественной литературы* от 18 июня 1925 г., подготовленном комиссией ЦК в составе Н.И. Бухарина, Г. Лелевича и А.В. Луначарского. В пункте 4 говорилось: «Таким образом, как не прекращается у нас классовая борьба вообще, так точно она не прекращается и на литературном фронте. В классовом обществе нет и не может быть нейтрального искусства, хотя формы классовой значимости искусства вообще, и литературы в частности, бесконечно более разнообразны, чем, например, формы классовой значимости политики». (Опубликовано: *Правда*. 1925. 1 июля; *Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП (б)–ВКП (б), ВЧК–ОГПУ–НКВД о культурной политике. 1917–1953 гг.* М., 2002. С. 54).

сущность классово враждебных течений в области искусства, зачастую является делом чрезвычайно трудным, гораздо более трудным, как это отмечает резолюция ЦК, нежели в области политики.

Я не буду касаться здесь произведений дореволюционного искусства, это слишком далеко завело бы меня и это потребовало бы не часового, а многочасового доклада. Я перейду к искусству, начиная с первых дней Октябрьского переворота, чтобы здесь на примерах этого искусства показать, в какой мере буржуазное искусство умело проникнуть в течения пролетарского искусства и до какой степени оно нам чрезвычайно вредило.

Искусство первого периода революции – искусство военного коммунизма, многие, вероятно, еще помнят образцы этого искусства. Очень многие помнят высказывания Маяковского, высказывания ЛЕФа, высказывания и торжество футуризма; огромное множество плакатов, целые океаны слов, которыми по существу небольшая группа людей оперировала, заинтересовывая по существу очень небольшие группы, небольшие слои людей. <...>

Или вот еще один образчик Маяковского: "Белогвардейца вы найдете, к стенке поставите, а Рафаэля забыли?"⁶⁵⁶ ... (читает). Вот вам то, чем в первые годы революции питали нашу рабочую молодежь и в какой мере это далеко от пролетарского понимания искусства, в какой мере это далеко от наших задач.

Теперь я вам приведу один маленький отрывок из выступления Ленина, выступления случайного, по этому вопросу, как раз в этот период военного коммунизма. Ленин говорит: "Мы чересчур большие ниспровергатели искусства: красивое нужно взять"⁶⁵⁷ ... (читает).

⁶⁵⁶ Неточно цитируется стихотворение В.В. Маяковского 1918 г. «*Радоваться рано*»:

*Будущее ищем.
Исходили версты торцов.
А сами
расселились кладбищем,
придавлены плитами дворцов.
Белогвардейца
найдете – и к стенке.
А Рафаэля забыли?
Забыли Растрелли вы?
Время
пулям
по стенке музеев тенькать.
Стодюймовками глоток старье расстреливай! <...>*

⁶⁵⁷ Более точно слова В.И. Ленина звучат так: «*Мы чересчур большие "ниспровергатели в живописи". Красивое нужно сохранить, взять его как образец, исходить из него, даже если оно "старое". Почему нам нужно отворачиваться от истинно прекрасного, отказываться от него, как от исходного пункта для дальнейшего развития, только на том основании, что оно "старо"? Почему надо преклоняться перед новым, как перед богом, которому надо покориться только потому, что "это ново"? Бессмыслица, сплошная бессмыслица! Здесь много лицемерия и, конечно, бессознательного почтения к художественной моде, господствующей на Западе. Мы хорошие революционеры, но мы чувствуем себя почему-то обязанными доказать, что мы тоже стоим "на высоте современной культуры". Я же имею смелость заявить себя "варваром". Я не в силах считать произведения экспрессионизма, футуризма, кубизма и прочих "измов" высшим проявлением художественного гения. Я их не понимаю. Я не испытываю от них никакой радости. Но важно не наше мнение об искусстве.*

Какая пропасть лежит между этими пониманиями в области искусства. Колоссальная, как вы видите, пропасть; совершенно разное отношение к вопросам искусства. (*Далее в деле пропущена страница. – Сост.*) <...> Что он дорого стоит, на том основании, что Большой театр дает старые оперы, глубоко буржуазные и поэтому пора с ним покончить, а здание его можно использовать для других, гораздо более полезных для пролетариата целей. И вот на этом заседании Ленин говорил, что Галкин забывает о том, что театр – это вовсе не пропаганда, или не только пропаганда, что театр в громадной степени – отдых, который в громадной степени нужен рабочему и нам еще рано сдавать в архив буржуазное искусство и старые оперы, пока у нас еще нет своих⁶⁵⁸. Такого рода организаций, которые носили, если не явно, то скрыто антипролетарский характер, их тогда было немало, и та эпоха, несомненно, принесла нам большие результаты в деле дальнейшего развития советского искусства. Что дал этот период для искусства, и что этот период военного коммунизма через искусство дал Советской Стране в период Гражданской войны? Он дал очень много. Вы помните, вероятно, какую громадную роль в то время сыграли актеры старой школы, которые ставили очень старые вещи на фронте; и не даром в Красной армии так любили актеров, актеры всегда получали свой паек, получали перевозочные средства. Даже тогда, когда комсостав ходил пешком, для актеров находился автомобиль или лошадка; когда негде было жить, для актеров находили помещение, гостиницы и т.д. И, несомненно, актеры сыграли очень крупную роль не тем, конечно, что ставили очень революционные вещи (их было тогда очень мало таких новых революционных вещей, а если и были, то глав-

Важно не то, что дает искусство нескольким сотням, даже нескольким тысячам общего количества населения, исчисляемого миллионами. Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими». (Цеткин К. Из книги о Ленине // Ленин В.И. О литературе и искусстве. Изд. 6-е. М., 1979. С. 656–657). Одна из участниц встречи В.И. Ленина 25 февраля 1921 г. со студентами ВХУТЕМАСа, которые в большинстве стояли на новаторских, левых позициях, вспоминала: «В беседе Владимира Ильича с нами, в его вопросах и замечаниях сквозила мысль о необходимости критически усвоить всё, что было лучшего в культурном наследии прошлого, и на этой основе создать новую, социалистическую культуру». (Райцер Л. Незабываемая встреча // Московский художник. 1971. 25 февраля).

⁶⁵⁸ Речь идет об одном из заседаний Совнаркома зимой 1919 г., на котором обсуждался вопрос об отоплении государственных театров. Доклад делал представитель Малого Совнаркома А.В. Галкин. Он сказал, что Большой и Малый театры не нужны пролетарскому государству, так как в репертуаре их все те же буржуазные пьесы и оперы: *Травиата*, *Кармен*, *Евгений Онегин*, и незачем тратить драгоценные дрова на их отопление. Вопрос был поставлен на голосование, но предварительно В.И. Ленин заметил, что «Галкин имеет несколько наивное представление о роли и назначении театра». Естественно, что после этого никто предложение А.В. Галкина не поддержал. Но дискуссия о закрытии Большого театра продолжилась в *Правде* и др. газетах. В 1922 г. вопрос о закрытии вновь решался на правительственном уровне – в СНК и на Политбюро ЦК. На этот раз В.И. Ленин предложил театр закрыть, а «из сэкономленных т^аким образом миллиардов отдать не меньше половины на ликвидацию безграмотности и на читальни». Большой театр не был закрыт исключительно по настоянию наркомпроса А.В. Луначарского. Заметим, что в связи с топливным кризисом в 1919 г. постановлением Малого Совнаркома от 17 ноября в Москве были временно закрыты также и все музеи, кроме Румянцевского и Третьяковской галереи (РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 11747. Л. 11).

ным образом в формах самодеятельного искусства, экспромтов, искусство малых форм, а все остальное это были старые пьесы), но они давали зарядку, давали отдых красноармейцам и классовое чутье их даже из старых постановок выживало то, что питало это классовое чутье.

Огромную роль сыграли в тот период времени наши художники. Роль нашего плаката того периода – роль мировая. И военные стратеги всех стран сейчас приняли как аксиому, что вести войну можно только при помощи плаката. Во время империалистической войны правительство тоже умело использовать плакаты, правда, выпуская плакаты о Кузьме Крючкове⁶⁵⁹ и т.п. Но в последний период плакат сыграл колоссальнейшую роль; вы помните как все столбы, все заборы прифронтовой полосы пестрили плакатами доморощенных художников; большие и малые, все писали плакаты. И в этом огромная роль и служба искусства, которая не может быть забыта, но это не благодаря, а вопреки тем течениям, о которых я только что говорил. Не меньшую пользу в тот период времени принесли и сами работники искусства. Если в первые дни после переворота они прямо растерялись, часть из них бежала, другая часть растерялась, не зная, чем все это кончится, куда себя приткнуть, то через год–два они уже приспособились, они впервые за весь период истории столкнулись лицом к лицу с народом, с рабочим классом, с крестьянством. <...> Кого знали художники на вернисажах и выставках? Разве рабочие ходили на выставки, в музеи? Конечно, нет, туда ходила интеллигенция и большинство чиновной буржуазии, для которой было можно приехать на концерт или в оперу. И меньше всего туда ходили рабочие. А тут, на фронте, актеры воочию увидели рабочих и крестьян, увидели их в чрезвычайно тяжелой обстановке. И вот тут-то начинается процесс перерождения, процесс переработки громадной армии работников искусства, которая в последующие годы принесла нам обильную жатву.

<...> Нельзя, конечно, говоря о реконструктивном периоде, не сказать о тех не скрытых, а совершенно явных врагах советской власти и пролетарской революции, которые тогда в искусстве продолжали изощряться играть свою роль. Это прежде всего буржуаз...⁶⁶⁰

<...> Или проводится МОПРовская кампания⁶⁶¹, и на плакате, который вышел в огромном тираже, пишется такое стихотворение:

⁶⁵⁹ Один из героев лубочных картинок (не плакатов) эпохи Первой мировой войны – молодой казак Кузьма Крючков, храбро сражавшийся с немцами (первый такой лубок – *Богатырское дело Козьмы Крючкова* – нарисовал в 1914 г. Д. Моор). Уточним, что имя *Кузьма* (*Козьма*) в русской антропонимике имеет значение – *драчливый, воинственный, мстительный*. Вслед за Кузьмой Крючковым художники стали изображать и других русских чудо-богатырей, побеждающих германцев. Традиции же таких героев восходят к эпохе русско-японской войны 1904 г., когда на лубках появились образы казака *Петрухи* и моряка *Васи Флотского*.

⁶⁶⁰ Слово обрывается, далее в архивном деле пропущены страницы.

⁶⁶¹ Международная организация помощи борцам революции (МОПР). Создана на IV конгрессе Коминтерна в декабре 1922 г. Оказывала помощь жертвам белого террора и борцам против фашизма и войны. В 1927 г. насчитывала 44 национальных секции, объединявших более 8 миллионов человек. За

"Слышишь вопли до самого неба,
Это бедные требуют хлеба...".

Или, например, Шершеневич, известный поэт, выпустил такого рода произведение:

"На душе у меня от советской власти такое ликование,
Как бывало во дни царского коронавания....".

Или, например, на эстраде в одном крупном рабочем центре рассказчики Громов и Минин ведут "викторину" и на вопрос: "Что такое «Любовь Яровая»"⁶⁶²? отвечают – "Половая извращенность".

– "В чем заключается работа кредитного треста?" – "В волоките и растратах".
– "Какую мануфактуру посылают главным образом на село?" – "Бархат и лохмость".

– "Какой стаж ответработника?" – "10 лет лет со строгой изоляцией".

– "Кто по преданию родил Иисуса Христа?" – "Коллонтай".

Конечно, это было бы смешно, если бы это было несколько примеров, но из обилия этих примеров видно, что такие случаи становятся обычным явлением.

Вот еще пример, чем питают рабочую массу. Сочинения Гуревича⁶⁶³:

– "Что есть аборт?" – "Ликвидация ожидаемых алиментов".

– "Что есть неуч?" – "Право на окончание вуза".

"Пахнет сеном над лугами"⁶⁶⁴,
Это радостная весть,
Очевидно, все мы с вами
Скоро сено будем есть...".

Вот каковы бывают результаты от плохого руководства. К счастью, рабочие прекрасно разбираются в том, что им преподносят, они прекрасно высмеивают такую пошлятину, но не надо забывать, что у нас подрастает молодое поколение. В Магнитострое, например, очень много крестьян от сохи, которые в своей жизни не только не видали никогда домны, но и простой кирпичной трубы. И когда такую сырую <...>⁶⁶⁵

РГАЛИ. Ф. 124. Оп. 3. Д. 191. Л. 4–5, 9–10, 17.

рубежом была известна как *Международная красная помощь*. Действовала как международная организация до 1941 г. Советская секция просуществовала до 1947 г.

⁶⁶² Имеется в виду драма К.А. Тренева о Гражданской войне *Любовь Яровая* (1926 г.), одна из любимых пьес И.В. Сталина.

⁶⁶³ Имеется в виду поэт-сатирик М. Гуревич, он успешно сочинял куплеты и скетчи для эстрады вплоть до начала 1960-х гг., работая по известному принципу – *Утром в газете – вечером в куплете!*

⁶⁶⁴ «*Пахнет сеном над лугами*» – первые строки популярного стихотворения А.Н. Майкова «*Сенокос*» (1856).

⁶⁶⁵ Далее текст обрывается.